

ФАЙЗУЛИН Артур Алексеевич,

аспирант 3 года обучения ФГАОУ ВО «ВолГУ», секретарь судебного заседания Кировского районного суда г. Волгограда, юрист 3 класса,

e-mail: artur.fajzulin@bk.ru

ЛОБАНОВА Любовь Валентиновна,

научный руководитель: д.ю.н., профессор, заведующий кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «ВолГУ»,

e-mail: mail@law-books.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОМАНИИ И НАРКОТИЗМУ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ОБЩЕЙ ЧАСТЬЮ УК РСФСР 1922 ГОДА

Аннотация. Настоящее научное исследование посвящено представлению общей характеристики уголовно-правовых средств противодействия наркомании и наркотизму, предусмотренных Общей частью УК РСФСР 1922 года, в частности, описанию деталей правового механизма невозможности привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, а также специфичных уголовно-правовых институтов, направленных на борьбу с наркоманией и наркотизмом советской России ранних лет. При проведении настоящего исследования, автором применялись историко-правовой метод, метод систематического толкования.

Ключевые слова: уголовное право, правовые средства, наркомания, наркотизм, уголовный кодекс, противодействие наркомании, общая часть.

FAYZULIN Arthur Alekseevich,

3-d year postgraduate student of Volgograd State University, secretary of the court session of Kirovsky District Court of Volgograd, 3rd class lawyer

LOBANOVA Lyubov Valentinovna,

scientific supervisor: Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law of Volgograd State University

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL LEGAL MEASURES OF COUNTERING DRUG ADDICTION AND NARCOTISM, DECLARED IN GENERAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR OF 1922

Annotation. This scientific research is devoted to the presentation of general characteristics of the criminal legal measures of countering drug addiction and narcotism declared in General Part of the Criminal Code of the RSFSR of 1922, in particular, inability to prosecute person who committed a crime while intoxicated and specific criminal legal institutions about countering drug addiction and narcotism of early Soviet Russia. In conducting this research, the author applied the historical and legal method, the method of systematic interpretation.

Key words: criminal law, legal means, drug addiction, narcosis, criminal code, counteraction to drug addiction, general part.

Распространение наркомании и национальной безопасности. Данные явления всеобъемлющая наркотизация населения причиняют вред физическому и моральному виду общества, государства, затрагивая всё большее справедливо рассматриваются как угроза число людей, приводя к деградации личности,

ухудшая генофонд, снижая его интеллектуальный потенциал. Наркотизированное население вряд ли сможет участвовать в решении важных общественных вопросов. Его внимание сосредоточено на поисках наркотиков и средств для их приобретения. От такого общества можно ожидать любые нарушения правопорядка, совершение любых преступлений. В ситуации, когда Россия сталкивается с вызовами, требующими максимальной концентрации человеческих и материальных ресурсов, эта угроза становится ещё более актуальной. Указанное подтверждается и вновь возросшим уровнем наркопреступности, которая считается одним из самых опасных проявлений наркотизации.

В открытых источниках можно обнаружить следующие сведения о динамике наркопреступности - за январь-декабрь 2022 года органами МВД было зарегистрировано 177741 преступлений, что на 1,1% меньше, чем за прошлогодний такой же отчётный период [10]. За январь-декабрь 2023 года было зарегистрировано 190988 преступлений, что на 7,5% больше, чем за прошлогодний такой же отчётный период [11]. За январь-май 2024 года было зарегистрировано 77558 преступлений, что на 9,3% больше, чем за прошлогодний такой же отчётный период [12].

Статистика Управления судебного департамента при Верховном Суде РФ следующая - в 2020 году за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, было осуждено 69 039 лиц, за 2021 год - 75 395 лиц, за 2022 год 74 223 лица, за 2023 год – 72 552 лица [5].

Актуальность данной темы для нашего государства подчеркивается обновляемой каждые десять лет Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации [16].

Из-за тесной связи наркомании с преступностью, выработка эффективных средств противодействия наркомании и наркотизму касается уголовного законодательства. Улучшение уголовно-правовой нормативной базы в борьбе с наркоманией и наркотизмом подразумевает увеличение карательного, стимулирующего и предупредительного потенциала инструментов Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. В данном ключе большую роль играет изучение и применение законодательного

исторического опыта России в формировании эффективных правовых средств.

Прежде чем приступить к анализу Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, важно предоставить краткий исторический и политико-правовой контекст. Первая мировая война усугубила проблему, связанную с ростом употребления наркотических веществ в России. Некоторые правоведы указывали, что: «...сложился целый ряд предпосылок для распространения наркомании: Гражданская война и интервенция 1918-1922 гг. и ее последствия – экономический кризис, массовый голод, социальная напряженность, огромные людские потери и, как следствие, рост детской беспризорности».[2, с. 32-35] Дальнейшее развитие законодательства, направленного на борьбу с наркоманией и наркотизмом, произошло после Октябрьской революции. В этот период был принят ряд актов, направленных на борьбу с наркоманией и наркотизмом - Постановление «О борьбе со спекуляцией», которое предусматривало возможность применения высшей меры наказания — расстрела к лицам, уличённым в спекуляции наркотическими средствами, конфискации всего имущества и передачи под Революционный трибунал [1, с. 122]. Интерес для настоящего исследования представляет и Предписание СНК от 31 июля 1918 г. № 7206-7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином», в соответствии с которым в компетенцию правоохранительных органов входило противодействие наркобизнесу [4]. Подобное индивидуальное отношение именно к спекуляции кокаином объясняется тем, что она считалась «самой отвратительной из всех спекуляций», так как именно она, по мнению СНК, вызывала полное расстройство жизни и смерть огромного числа людей [14, с. 222].

УК РСФСР 1922 года, стал первым в истории Советской России полноценным кодифицированным источником уголовно-правовых норм. Пристальное внимание государства в области уголовно-правовой политики противодействия наркомании и наркотизму нашло выражение не только в Общей части, но и в формулировании составов преступлений Особенной части, направленных на противодействие совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (ст. 136, 140, 140-д, 141).

Можно говорить о более высокой

«разработанности» проблемы относительно предшествующий исторических нормативно-правовых актов России. Внимание в анализируемом Кодексе необходимо уделить ст. 17, которая содержит следующие положения: «Наказанию не подлежат лица, совершившие преступление в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности, или вообще, в таком состоянии, когда совершившие его не могли давать себе отчета в своих действиях, а равно и те, кто хотя и действовал в состоянии душевного равновесия, но к моменту вынесения или приведения приговора в исполнение страдает душевной болезнью. К таковым лицам могут применяться лишь меры социальной защиты, указанные в ст. 46 Уголовного Кодекса. Действие настоящей статьи не распространяется на лиц, которые привели себя в состояние опьянения для совершения преступления» [6].

Статьей 17 обозначаются критерии, не позволяющие применить уголовное наказание к определённой категории лиц. Данные положения частично схожи с современным институтом невменяемости. Интересно, что состояние опьянения стояло в одном ряду с психическими расстройствами, как обстоятельство, не позволяющее лицу в полной мере (или вообще) осознавать общественную опасность, фактически характер своих действий и контролировать их. Такой взгляд на состояние опьянения кардинально отличается от современных отечественных тенденций в области психиатрии и уголовно-правовой науки. Хотя, в указанном перечне отсутствует прямое указание на заболевание лица наркоманией, всё же, можно говорить о том, что рассматриваемая норма распространяла своё действие и на лиц с таким недугом. В пользу такого видения говорит и отсутствие в законодательных актах РСФСР конкретного перечня средств, веществ, вызывающих опьянение [17, с. 341].

Важно поразмышлять и над следующей деталью. Систематически толкуя отрывок указанной нормы - «...не могли давать себе отчета в своих действиях...», совместно с её последним предложением о приведении себя в состояние опьянения для совершения преступления, мы задаёмся вопросом – «Какая правовая судьба ждала лиц, которые привели себя в состояние опьянения не для совершения преступления, а

для достижения иной цели?». А.А. Сулейманов говорил, что речь в последнем предложении ст. 17 идёт о сознательном и добровольном употреблении средств и веществ [13, с. 126]. В случае, когда преступник находился в состоянии опьянения помимо своей воли, то его действия следовало считать совершёнными в состоянии невменяемости. Следовательно, положения ст. 17, позволяли не применять к такому лицу уголовное наказание. Исследователь говорит, что положения ст. 17 были «...продолжением той борьбы с пьянством, как источником преступности... ударом по преступникам, рассчитывающим на снисхождение или прощение лишь потому, что действовали в состоянии опьянения».[13, с. 126] Всё же, А.А. Сулейманов не уделяет должного внимания следующему аспекту анализируемой ст. 17 – указанию на введение в состояние опьянения для совершения преступления (с целью облегчить достижение преступного умысла и/или избежать наказания).

Акцент законодателя на невозможности освобождения от уголовного наказания преступника, намеренно вводящего себя в состояние опьянения, в целях облегчения достижения цели – совершить преступление и избежать наказания, не просто так делается именно в ст. 17. Можно обоснованно полагать, что все иные случаи, когда преступник, оказавшийся в момент противоправного деяния в состоянии опьянения, попадали под критерии, указанные в ст. 17 и лицо не подлежало наказанию.

Можно обнаружить толкование анализируемой статьи и в работе Б.А. Спасенникова и С.Б. Спасенникова. Авторы, исследуя тематику с точки зрения современных правовых тенденций, указывают, что положения ст. 17 привели к расширительному толкованию понятия невменяемости позволяли причислять к числу лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости, тех, кто находился в состоянии опьянения [9, с. 19-20].

А.А. Пионтковский излагал следующую позицию: преступников, совершивших противоправное деяние, при этом находясь в состоянии опьянения (в том числе наркотического) по собственной воле, следовало относить к категории общественно-опасных элементов, наряду с уменьшено-вменяемыми, социально-физически опасными лицами. К

таким преступникам применялись положения ст. 50 рассматриваемого Кодекса, позволявшие присоединить к назначенному им наказанию меру социальной защиты. Преступники, больные алкоголизмом и/или наркоманией, могли быть подвергнуты принудительному лечению (п. «б» ст. 46 УК РСФСР 1922 года). [15, с. 110-111] Если таковым назначалось наказание в виде лишения свободы, меры социальной защиты применялись до начала отбывания наказания (следуя положениям ст. 457 УПК РСФСР). При этом время, проведенное в лечебном учреждении, засчитывалось в срок отбывания наказания. Конкретные учреждения, предназначенные для содержания лиц, которым было назначено принудительное лечение, обозначены в ст. 46 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 года. Выделялись следующие виды учреждений:

- колонии для психически неуравновешенных, туберкулезных и других больных заключенных;
- институты психиатрической экспертизы, больницы и т.п. [8].

То есть, А.А. Пионтковский, не делая никаких оговорок относительно причины опьянения, высказывал в работе общее утверждение, что преступникам, совершившим противоправное деяние в состоянии опьянения, судом уголовное назначалось наказание, а также могли быть применены иные меры социальной защиты. Такая правоприменительная практика, по мнению академика, реализовывалась даже в отношении лиц, приведших себя в состояние опьянения не для совершения преступления, а по иной причине (например, если имеет место систематическое употребление средств, веществ). Мы позволим себе не согласиться с таким толкованием, по причине несоответствия смыслу положений ст. 17 рассматриваемого Кодекса.

Мы хотели бы выделить также и некоторые иные взгляды А.А. Пионтковского на положения УК РСФСР 1922 года. Например, автор указывает на следующие недостатки ст. 17:

- отсутствие определения понятия уменьшенной вменяемости в тексте рассматриваемого Кодекса, что предполагало возможность применения мер социальной защиты не на основе прямого указания закона, а только на основе его косвенных указаний;

- не разработанность вопроса о порядке отбывания мер социальной защиты (вопрос об окончании применения этих мер разрешается административными органами или судом? Какой предельный срок применения мер?).

А.А. Малыгина говорит, что меры социальной защиты, заменяющие приговор суда или следующие за ним, могли быть применены только к лицу, совершившему преступление. Такое видение вторит статье 47 УК РСФСР 1922 года, статье 326 УПК РСФСР 1922 года (последняя расположена в главе, посвящённой постановлению приговора).[8] При этом, автор указывает на выводы исследователя Т.Е. Сегалова о том, что меры социальной защиты применялись и к «наркоманам и психопатам, которые не провинились еще каким-либо определенным образом, не нарушили какой-либо определенной статьи закона» [3, с. 18]. Подтверждая такое видение, А.А. Малыгина говорит о статье 49 УК РСФСР 1922 года и положениях циркуляра Наркомюста № 118 от 06 июня 1923 года, действительно позволявших применять высылку («удаление из определенной местности» по тексту п. «г» ст. 46 УК РСФСР 1922 года) к преступникам, чья вина не была доказана, но обстоятельства дела позволяли суду утверждать, что лицо имело связи с преступной средой или обладало признаками социальной опасности (психические заболевания - обманы чувств, бредовые идеи, сумеречные состояния, слабоумие и т.д.), исходя из предшествующего поведения или наличия судимости.[3, с. 18] Высказывая свою позицию по данному вопросу, мы отметим, что УК РСФСР 1922 года не содержал конкретных критериев, говорящих о социальной опасности человека, дублировал виды уголовного наказания некоторыми видами мер социальной защиты, позволял применять закон по аналогии, не содержал признаков противоправности для признания деяния преступным, предполагал возможность объективного вменения.[13, с. 144-145] Учитывая подобные недостатки, действительно можно прийти к выводу о том, что УК РСФСР 1922 года не обладал принципиальным «барьером», ограничивающим суд в не применении к лицам, чья вина в совершении преступного акта не была доказана, мер социальной защиты.

Мы исследовали положения Уголовного

кодекса РСФСР 1922 года, изучили содержание статей 17, 46, 50 Кодекса и можем утверждать, исходя из строгих формулировок законодателя и того, что рассматриваемый Кодекс знал 2 формы вины, следующее:

- лицам, умышленно совершившим преступление, при этом приведшим себя в состояние опьянения для совершения такого акта – судом назначалось уголовное наказание, а также суд имел право применить к ним меры, указанные в ст. 46;
- лицам, умышленно совершившим преступление, в состоянии опьянения, но которые ввели себя в таковое не для совершения преступного акта, а по иной причине (умысел возник после наступления состояния опьянения) – не могло быть назначено уголовное наказание, но, руководствуясь ст. 17, суд мог применить к ним меры, указанные в ст. 46;
- лицам, совершившим преступление по неосторожности, находясь в состоянии опьянения, и находившимся в таком состоянии произвольно – судом назначалось уголовное наказание, также суд мог применить к ним меры, указанные в ст. 46, следуя положениям ст. 50;
- лицам, совершившим преступление по неосторожности, в состоянии опьянения, но находившимся в таком состоянии не по собственной воле (например, ввиду обмана или введения в заблуждение), судом не могло быть назначено наказание, в следствие указаний ст. 17, но к таким лицам судом могли быть применены меры, отражённые в ст. 46.

Несмотря высказанную выше позицию, отметим, что А.А. Пионтковский обладает заслуженным авторитетом исследователя-

правоведа и был приближен к рассматриваемому историческому периоду. Ввиду чего, его толкование положений ст. 17 УК РСФСР 1922 года может оказаться правильным. Действительно, рассматриваемые положения могли практически применяться именно описанным академиком способом. Тем не менее, проведя самостоятельное исследование строгих формулировок положений Кодекса, их систематический анализ, мы приходим к выводу именно о правильности предложенного нами способа толкования положений статей 17, 46, 50 УК РСФСР 1922 года.

На основании проведенного исследования, можно прийти к выводу о том, что Общая часть УК РСФСР 1922 года не содержала широкого перечня средств противодействия наркомании и наркотизму. Это объясняется тем, что указанный акт, хотя и был частично основан на опыте уголовно-правовой регламентации исследуемой проблемы дореволюционным законодателем, что особенно ярко выражается в запрете применять уголовное наказание к некоторым лицам, совершившим преступление в состоянии опьянения, всё же, он являлся лишь первой ступенью в выстраивании общей стройной уголовно-правовой политики противодействия наркомании и наркотизму. От подобного «лояльного» отношение к преступникам, совершавшим противоправный акт в состоянии опьянения и рассчитывающим на снисхождение, впоследствии российский законодатель отказался, что видно и по нормам действующего уголовного законодательства. Проведенное исследование позволяет обозначить тот исторический этап развития отечественного уголовного законодательства, в котором устоявшаяся уголовно-правовая политика монархической России в отношении преступников-наркоманов начала пересматриваться и вступила на путь изменений, выработки тех уголовно-правовых средств противодействия наркомании и наркотизму, которые мы видим в Уголовном кодексе Российской Федерации сегодня.

Список литературы:

[1] Аникин В.А. *Исторические аспекты становления российского уголовного законодательства об ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ.* // *Общество и право.* 2010. № 2. С. 121-124.

[2] Милешина Н.А., Потапова Л.А. *Отечественный опыт борьбы с наркопреступностью: от Древней Руси до Российской империи* // *Манускрипт.* 2019. №1. С. 44-47.

[3] *Назначение наказания и мер медицинского характера лицу, признанному больным*

- наркоманией: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Малыгина Александра Александровна; [Место защиты: С.-Петербург. ун-т МВД РФ]. Санкт-Петербург, 2016. 200 с.
- [4] Попов Е.А. Человек, общество и наркотические средства: социальный, общеправовой и криминологический аспекты отношения // Юридические исследования. – 2012. - № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_48.html (Дата обращения: 20.04.2024).
- [5] Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2023 годы // официальный web-site Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (Дата обращения: 18.06.2024).
- [6] Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006&ysclid=lw99fw9ifk440321154#ZCjS wCUiKDhLvLOD1> // СПС «Консультант плюс». (Дата обращения: 18.02.2024).
- [7] Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7927&ysclid=lw99si35jz52683417#X6CVwCUcGoGJI3ev> // СПС «Консультант плюс». (Дата обращения: 18.02.2024).
- [8] Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006&ysclid=lw26gzj5mw55469800#ULpTTCUnp31BcAr> // СПС «Консультант плюс». (Дата обращения: 18.02.2024).
- [9] Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение (теория, уголовно-правовое регулирование, практика): монография / Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. М.: Юрлитинформ, 2011. 144 с.
- [10] Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года // официальный web-site МВД РФ [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677?ysclid=lsn29lk4z849582676> (Дата обращения: 18.06.2024).
- [11] Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года // официальный web-site МВД РФ [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751?year=2024&month=1&day=20&ysclid=lskljj60b741654999> (Дата обращения: 18.06.2024).
- [12] Состояние преступности в Российской Федерации за январь - май 2024 года // официальный web-site МВД РФ [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/51988292/> (Дата обращения: 18.06.2024).
- [13] Сулейманов, Александр Ахьятович. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Ульяновск, 2006. 194 с.
- [14] Тучков А.Ю. Историко-теоретические аспекты развития уголовного законодательства, устанавливающего ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. // «Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность» Материалы V международной научно-практической конференции. Под редакцией Т.И. Рябовой. 2018. С.219-225.
- [15] Уголовное право РСФСР. Часть общая / Пионтковский А.А. М.: Гос. изд-во, [1924]. 235 с.
- [16] Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501/ // СПС «Консультант плюс». (Дата обращения: 18.06.2024).
- [17] Черникова Ю.И. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, в истории российского законодательства // Развитие криминологии и криминологических основ совершенствования законодательства о борьбе с преступностью: материалы всероссийской

научно-практической конференции, посвященной 20-летию Российской криминологической ассоциации (Волгоград, 22-23 июня 2011 / Под ред.: Третьяков В.И. Волгоград: ВА МВД России, 2011. С. 337-341.

Spisok literatury:

[1] Anikin V.A. *Historical aspects of the formation of Russian criminal legislation on liability for violation of the rules for the circulation of narcotic drugs or psychotropic substances*. //Society and law. 2010. № 2. S. 121-124.

[2] Mileshina N.A., Potapova L.A. *Domestic experience in combating drug crime: from Ancient Russia to the Russian Empire*//Manuscript. 2019. №1. S. 44-47.

[3] *Assigning punishment and medical measures to a person recognized as a drug addict: dissertation...* Candidate of Law: 12.00.08/Malygina Alexandra Alexandrovna; [Place of protection: S.-Peterb. University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. St. Petersburg, 2016. 200 s.

[4] Popov E.A. *Human, society and narcotic drugs: social, general legal and criminological aspects of relations*//Legal research. – 2012. - № 4. [Electronic resource]. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_48.html (Accessed on: 20.04.2024).

[5] *Main statistical indicators of the state of criminal record in Russia for 2008-2023*//official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (Date of appeal: 18.06.2024).

[6] Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 01.06.1922 (ed. 25.08.1924) "On the Introduction of the Criminal Code of R.S.F.S.R." (together with the "Criminal Code of R.S.F.S.R.") [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006&ysclid=lw99fw9ifk440321154#ZCjSwCUiKdHvLOD1//ATP> "Consultant Plus." (Accessed: 18.02.2024).

[7] Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 16.10.1924 "On approval of the Corrective Labor Code R.S.F.S.R" [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7927&ysclid=lw99si35jz52683417#X6CVwCUcGoGJI3ev//ATP> "Consultant Plus." (Accessed: 18.02.2024).

[8] Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 25.05.1922 "On the Code of Criminal Procedure" (together with the "Code of Criminal Procedure R.S.F.S.R") [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006&ysclid=lw26gzj5mw55469800#ULpTTCUnp31BcAr//ATP> "Consultant Plus." (Accessed: 18.02.2024).

[9] *The state of intoxication and its criminal law significance (theory, criminal law regulation, practice): monograph*/Spasennikov B.A., Spasennikov S.B. M.: Yurlitinform, 2011. 144 c.

[10] *State of crime in the Russian Federation for January - December 2022*//official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677?ysclid=lsm29lkc4z849582676> (Date of reference: 18.06.2024).

[11] *State of crime in the Russian Federation for January - December 2023*//official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/47055751?year=2024&month=1&day=20&ysclid=lskljj60b741654999> (Accessed 18.06.2024).

[12] *State of crime in the Russian Federation for January - May 2024*//official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/51988292/> (Date of reference: 18.06.2024).

[13] Suleimanov, Alexander Akhyatovich. *The Criminal Code of the RSFSR of 1922: conceptual foundations and general characteristics: dissertation. Candidate of Law: 12.00.08. Ulyanovsk, 2006. 194 pp.*

[14] Tuchkov A.Yu. *Historical and theoretical aspects of the development of criminal legislation*

establishing responsibility for the illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances .//” Problems and trends in the development of the sociocultural space of Russia: history and modernity “Materials of the V international scientific-practical conference. Edited by T.I. Ryabova. 2018. S.219-225.

[15] Criminal law of the RSFSR. Part general/Piontkovsky A.A. M.: State. publishing house, [1924]. 235 с.

[16] Decree of the President of the Russian Federation of 23.11.2020 No. 733 “On Approval of the Strategy of the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation for the Period up to 2030” [Electronic Resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501///SPS “Consultant Plus.” (Accessed: 18.06.2024).

[17] Chernikova Yu.I. Criminal liability of persons who committed a crime while intoxicated in the history of Russian legislation//Development of criminology and criminological foundations for improving legislation on combating crime: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Russian Criminological Association (Volgograd, June 22-23, 2011/Ed.: Tretyakov V.I. Volgograd: VA MVD Russia, 2011. S. 337-341

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

№ 1
(январь - март)
2025 г.

научно-издательская группа
ЮРКОМПАНИ